

U 52
533

35

35

А. ЗЫКОВЪ.

КАКЪ И ЧѢМЪ УПРАВЛЯЮТСЯ ЛЮДИ.

ОПЫТЪ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.

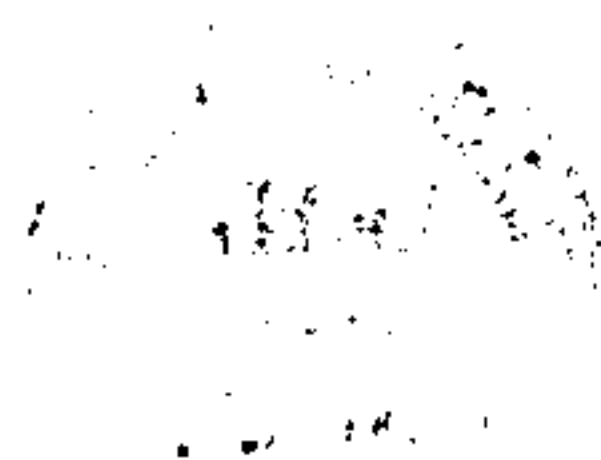
Feci quod potui, faciant meliora
potentes.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Высочайше утвержд. Товарищества „Общественная Польза“,
Большая Подъяческая, № 39.

1898.

Ф-41390-43

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Мая 1898 г.

2007058720

СС. . . 1/12

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть I.

	СТР.
ГЛАВА I. Психическія основанія человѣческихъ поступковъ.....	11
ГЛАВА II. Способы управленія поступками человѣка.....	21
ГЛАВА III. Способы вліянія на человѣка.....	45
ГЛАВА IV. О возможности расширенія выводовъ, пригодныхъ для одного человѣка, на цѣлую группу людей и свойства коллективной единицы.....	53
ГЛАВА V. Вліяніе человѣка на толпу.....	62
ГЛАВА VI. Воздѣйствіе толпы на саму себя и на руководителя.	73
ГЛАВА VII. Организація войскъ.....	80

Часть II.

ГЛАВА I. Голодь, жажда и усталость.....	96
ГЛАВА II. Печаль, радость и гнѣвъ.....	104
ГЛАВА III. Страхъ.....	111
ГЛАВА IV. Нравственныя побужденія, какъ противовѣсъ страху.....	118
ГЛАВА V. Управленіе войсками.....	134
ГЛАВА VI. Объ обратномъ вліянніи производимыхъ поступковъ.	159
ГЛАВА VII. Управленіе непріятельскими войсками.....	169

О Т Ъ А В Т О Р А .

Какъ и чѣмъ управляются люди, т. е. каковы способы вліянія на людей? Вліяніе можетъ быть механическимъ или психическимъ. Послѣднее и составляетъ *par excellence* предметъ военной психологіи, такъ какъ веденіе войнъ требуетъ такого вліянія на поступки людей, при которомъ ихъ дѣйствія идутъ въ разрѣзъ съ могущественнымъ закономъ самосохраненія. Указаніе различія между психическимъ и механическимъ вліяніемъ будетъ по этому указаніемъ границъ военной психологіи. Для различенія этихъ вліяній принято слѣдующее основаніе: механическое вліяніе опредѣляется равенствомъ дѣйствія и причины и можетъ быть измѣрено величиною $\frac{mv^2}{2}$. Вліяніе, не подверженное измѣренію массъ, — составитъ воздѣйствіе психическое. Сознаю, что это опредѣленіе не вполне точно. Электрическій токъ, пропущенный черезъ мышцу трупа, произведетъ работу, не могущую быть измѣренной массой электрическаго тока. Но вѣроятно, если измѣрять и суммировать $\frac{mv^2}{2}$ мельчайшихъ частицъ проволоки и генератора электрической энергіи, то равенство $\frac{mv^2}{2} = \frac{m,^2v,^2}{2}$ будетъ возстановлено. На это можно

возразить, что психическія состоянія могутъ быть также измѣряемы $\frac{mc^2}{2}$ мельчайшихъ мозговыхъ и нервныхъ молекулъ. Въ такомъ случаѣ военная психологія будетъ отраслью молекулярной механики.

✓ Психологія можетъ быть психологіей познаванія и психологіей настроенія. Военная психологія имѣетъ цѣлью изслѣдовать вліяніе на поступки, а поступки рѣшаются не логикой, а чувствомъ. Поэтому военная психологія базируется на аффективной психологіи. Что касается до психологіи познаванія, то она участвуетъ въ психологіи поступка своими результатами, а не механизмомъ ихъ достиженія. Поэтому всѣ дефиниціи, имѣющія важное теорическое значеніе, въ жизни такового не имѣютъ, а потому минуя термины: инстинктъ, идеация, разумъ, концепція, аперцепція и т. д., я употреблялъ слова понятіе, мысль, идея — для выраженія всего, что выше ощущенія, безъ дальнѣйшей взаимной іерархіи.

Аффективная психологія является вообще весьма мало разработанной. По этому поводу Рибо пишетъ: «Психологія аффективныхъ состояній-до сихъ поръ еще очень туманная и мало разработанная наука. Хотя современное увлеченіе психологическими изслѣдованіями отразилось и на ней, тѣмъ не менѣе она мало привлекла къ себѣ вниманіе ученыхъ, доказательствомъ чему могутъ служить библіографическіе указатели текущей психологической литературы, выходящіе въ Германіи, Америкѣ и Франціи». Въ частности по военной психологіи я широко воспользовался рядомъ статей Сергѣя Гершельмана о «Нравственномъ элементѣ въ рукахъ начальника».

Если малая разработка и туманность аффективной пси—

хологiи была замѣтна для такого опытнаго ученаго, какъ д-ръ Рибо, то для меня она была огромнымъ затрудненіемъ. Отчасти этимъ я прошу объяснить пробѣлы, неточности и другіе промахи настоящей работы. Весьма вѣроятно, что если критика обратитъ на нее вниманіе, то строгою логикой и точными данными она разобьетъ слово за слово мои аргументаціи и не оставитъ отъ нихъ и двухъ словъ достойныхъ вниманія. Но если, основываясь на этомъ, она обратится ко мнѣ съ упрекомъ, что не надо было браться за непосильную работу въ области, почти вовсе не изслѣдованной, то на это я отвѣчу словами эпиграфа, помѣщеннаго въ головѣ книги: Я сдѣлалъ, что могъ, пусть тѣ, которые могутъ, дѣлаютъ лучше.

А. Зыковъ.

5-го Іюля 1898 года.

Часть I.

ГЛАВА I.

Психическія основанія человѣческихъ поступковъ.

Разсматривая духовную дѣятельность человѣка, ее обыкновенно дѣлятъ на дѣятельность умственную и на дѣятельность волевою.

Между духовной и физической дѣятельностью гранью служатъ ощущенія. Какъ воспріятіе дѣйствія внѣшняго міра, ощущенія относятся къ физическому міру. Какъ объясненіе этого раздраженія—къ духовному. Сознанное ощущение составляетъ уже цѣлое сужденіе, цѣлый силлогизмъ, большой посылкой котораго будетъ существованіе познающаго лица, средней—существованіе внѣшняго міра, а выводомъ—сознаніе ощущенія. Каждый предметъ входитъ въ наше сознаніе различными путями, а потому надѣляется различными качествами. Такъ, желѣзо на осязаніе твердо и холодно, на зрѣніе черно, на слухъ звонко и т. д. Олово обладаетъ тѣми же качествами, только для зрѣнія оно уже не черно, а бѣло. Мѣдь—красна и т. д. Большое число общихъ качествъ заставляетъ наше сознаніе признать желѣзо,

олово, мѣдь и т. д. однимъ и тѣмъ же въ нѣкоторомъ родѣ и это одно и то же сливается въ словѣ: металлъ. «Металлъ» — это не есть отвлеченіе общихъ признаковъ, какъ учить насъ логика, такъ какъ въ этомъ случаѣ слово «металлъ» поднимало бы въ нашемъ сознаніи нѣчто холодное, твердое, звонкое, но безцвѣтное. Напротивъ, въ понятіе «металлъ» войдутъ всѣ ощущенія полностью, испытанныя при ознакомленіи съ желѣзомъ, оловомъ, мѣдью и т. д. Общія черты взаимно усилятся, а потому займутъ первенствующее мѣсто, частныя — расположатся по частотѣ, но ни одно не погибнетъ безслѣдно.

Когда мы видимъ розу, то обыкновенно слышимъ ея запахъ, пробуемъ на ощупь, а иногда и на вкусъ ея лепестки, т. е. роза возбуждаетъ вмѣстѣ съ зрительными ощущеніями, обонятельными, вкусовыми, осязательными и т. д. Всѣ эти ощущенія связываются съ звуковымъ сочетаніемъ: *ро-за*. Одновременное возбужденіе однообразныхъ ощущеній однимъ предметомъ служитъ причиной связи идей, возбуждаемыхъ каждымъ ощущеніемъ. Эта связь извѣстна въ наукѣ подъ названіемъ *ассоціаціи идей*, и она придаетъ единство разнообразнымъ мыслямъ, единство во множествѣ, составляющее основаніе духовной жизни человѣка. Слыша знакомый запахъ, въ мозгу возникаютъ всѣ ощущенія, сопровождающія обыкновенно этотъ запахъ, и я говорю: здѣсь пахнетъ розой. А между тѣмъ не только въ данномъ случаѣ можетъ и не быть розы, но вообще въ природѣ нѣтъ ничего, соотвѣтствующаго понятію «роза». Розы вообще — нѣтъ. Существуютъ лишь опредѣленные цвѣты, изъ которыхъ каждый даетъ рядъ вполне опредѣленныхъ ощущеній, причемъ точная комбинація этихъ ощущеній лишь весьма рѣдко можетъ повториться въ другомъ цвѣткѣ. «Роза» суще-

ствуешь только въ нашемъ мозгу и есть искусственная сумма опредѣленныхъ зрительныхъ, обонятельныхъ, осязательныхъ и другихъ ощущеній, имѣющая такую же реальную цѣнность, какъ чудовища народной фантазіи въ родѣ чловѣка съ козлиными копытами.

Левкой, резеда и другіе цвѣты дадутъ другія комбинаціи идей, отчасти схожихъ, отчасти отличныхъ отъ предыдущей. Суммируя ихъ, мы создаемъ болѣе общее понятіе «цвѣтокъ». Это понятіе будетъ ассоціировать идеи болѣе отдаленныя однѣ отъ другихъ, которыя никогда не вмѣстятся даже приблизительно въ одинъ конкретный предметъ. Комбинируя такимъ образомъ первичныя ощущенія, чловѣкъ доходитъ до такихъ высотъ синтеза ¹⁾, каковы понятія «доброты», «пользы», «все». Такія понятія принято называть отвлеченными, потому что, составляя ихъ, чловѣческій умъ якобы отвлекаетъ общія черты, пренебрегая прочими, и изъ нихъ строить идеи. Если бы это было такъ, то въ чемъ заключалась бы разница понятій «все» и «нѣчто»? «Нѣчто» — это порогъ ощущенія и познанія. Чувства указываютъ на присутствіе чего-то неопредѣлившагося. «Все» — это вершина ощущенія и познанія. Пройдена вся гамма ощущеній и познаній. На вопросъ, что такое нѣчто? едва-ли кто-нибудь отвѣтитъ что-нибудь, кромѣ того, что нѣчто — это нѣчто. А на вопросъ, что такое все? вѣроятно, всякій отвѣтитъ: все? — это солнце, люди, я, деревья, пѣсни, струны, весь міръ!

Возможность создавать обширныя, такъ называемыя общія понятія, допускаетъ умственную дѣятельность, какъ деньги допускаютъ торговлю или какъ цифры — матема-

¹⁾ Не точно называемыхъ абстракціей.

тику. Строго говоря, ни одно слово не имѣетъ эквивалента во внѣшнемъ мірѣ и каждое изъ нихъ возбуждаетъ цѣлый рядъ ощущеній, входившихъ въ составленіе представленія о цѣломъ рядѣ предметовъ, общее понятіе которыхъ это слово составляетъ. Комбинируя различныя понятія, мы достигаемъ высшихъ сферъ умозрѣнія, при чемъ наиболѣе изъ такъ называемыхъ отвлеченныхъ понятій будутъ и наиболѣе богаты ощущеніями, такъ какъ они будутъ составлены изъ познанія наибольшаго числа предметовъ. Но всѣ эти ощущенія будутъ настолько различнаго свойства и каждое изъ нихъ будетъ такого минимальнаго размѣра, что принято говорить объ отвлеченныхъ предметахъ, какъ о наименѣе затрогивающихъ чувство. Мнѣніе крайне ошибочное. Наиболѣе интенсивное и вполне конкретное ощущеніе—половое, вполне опредѣленнаго характера. Разъ испытанное, оно скоро забывается до новаго возбужденія. Продолжительность его не велика. Иначе ощущеніе «долго». Характеръ этого ощущенія неопредѣленъ. Напряженность его не можетъ равняться напряженности полового ощущенія. Но дѣйствіе его весьма продолжительно. Первое—рѣзкій звукъ туго натянутой струны, опредѣленный, ясный и непродолжительный. Второе — аккордъ басовыхъ струнъ, приводящихъ въ вибрацію весь инструментъ, звукъ неопредѣленный, глухой и продолжительный.

Такимъ образомъ, умственная дѣятельность человѣка зиждется и сопровождается ощущеніями. Ощущенія же обуславливаютъ и волевою дѣятельность.

Волей называется сила, вызывающая поступокъ, т. е. приводящая въ дѣйствительность стремленіе человѣка къ опредѣленному ощущенію. Надо твердо помнить, что никакой человѣческій поступокъ не можетъ быть обусловленъ